

УДК 329

Елена АЛЕКСЕЕНКОВА

СТРАНА ПОБЕДИВШЕГО ПОПУЛИЗМА: ИТАЛИЯ ПОСЛЕ ВЫБОРОВ

Аннотация. Италия стала первой страной ЕС, где по итогам прошедших в марте 2018 г. парламентских выборов правительственную коалицию сформировали две популистские партии – “Лига” и “Движение пяти звёзд” (“Д5З”). За год пребывания у власти новое “правительство перемен” вступило в противостояние с Брюсселем по вопросам управления миграцией и правил финансовой дисциплины, а также многократно подрывало авторитет ЕС на международной арене. В своей внутренней и внешней политике итальянское “правительство перемен” отталкивается от приоритета национального суверенитета и легитимации путём “прямой демократии”. В статье проанализированы основные итоги первого года пребывания у власти коалиции популистов, а также выявлены основные факторы, способные повлиять на легитимность действующего правительства в будущем.

Ключевые слова: “правительство перемен”, суверенитет, популизм, Италия, “Лига”, “Движение пяти звёзд”.

4 марта 2019 г. исполнился ровно год с прошедших в Италии парламентских выборов, по итогам которых было сформировано первое в ЕС полностью популистское правительство. Победа правых и левых евроскептиков – “Лиги” и “Движения пяти звёзд” – оказалась настолько удивительной для них самих, что сразу за выборами последовал долгий 88-дневный политический кризис – период формирования коалиционного правительства. В Европе, привыкшей к бесконечной череде итальянских правительственных кризисов, никто не верил, что столь разным партиям удастся договориться о составе коалиции. Ещё сложнее было предвидеть, что молодым, довольно радикально настроенным лидерам, не имеющим опыта управления страной, удастся продержаться в правительстве почти год и при этом сохранить 60-процентный рейтинг поддержки избирателей.

Европейские политики продолжают демонстрировать пренебрежительное отношение к итальянским коллегам (чего стоит одна только реплика лидера либералов Ги Верхофстадта о том, что “Конте – это буратино Сальвини и Ди Майо”) [La Repubblica, 2019e]. Тем не менее никто уже не склонен недооценивать “популист-

© *Алексеевкова Елена Сергеевна* – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Отдела Черноморско-Средиземноморских исследований, руководитель Центра итальянских исследований Института Европы РАН. *Адрес:* 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3.
E-mail: ealekseenkova@russiancouncil.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope22019106117>

скую угрозу” на предстоящих 26 мая 2019 г. выборах в Европейский парламент. В Париже и Берлине “совранистов”, “популистов” и “националистов” называют новой европейской “проказой” и заключают Ахенское соглашение с целью предложить альтернативную модель развития ЕС и с её помощью противостоять растущей популярности “совранистов”. Итальянские лидеры, однако, настаивают, что прежней Европа уже не будет, потому что она не отвечает ожиданиям граждан. Так, премьер-министр Италии Дж. Конте во время речи на Давосском форуме 21 января 2018 г. [World Economic Forum Annual Meeting, 2019] отметил, что наступила новая эпоха, когда линии противостояния в Европе проходят не между правыми и левыми, как это было много десятилетий подряд, а между теми, кто “может, и кто не может управлять судьбой своей страны”. “Мы радикальны, – отмечает Конте, – но наш радикализм заключается в том, что мы требуем вернуть власть народу, как это было изначально записано в нашей конституции, в законе”. “A Europe of the people, by the people, for the people” – цель, к которой призывает Дж. Конте – ставит национальный суверенитет во главу процесса принятия политических решений, что в корне противоречит образу будущей “единой Европы”, предложенному Э. Макроном и А. Меркель. В этих условиях очевидно, что ЕС подходит к очередным общеевропейским выборам в состоянии остро конфликтующих политических дискурсов, а Италия меж тем уверенно занимает место главной “экспериментальной площадки” Евросоюза, где уже на протяжении почти года в жёстком противостоянии с евробюрократией проводится масштабный эксперимент по возвращению суверенитета народу.

Легитимность – фундамент национального суверенитета

Один из наиболее авторитетных исследователей суверенитета С. Краснер [Krasner, 1999] выделял четыре основания суверенитета государства: 1) “внутренний суверенитет” как принцип организации власти в государстве и контроля над её исполнением со стороны граждан; 2) “суверенитет взаимозависимости”, отражающий способность государства контролировать трансграничные передвижения людей, капитала, товаров и пр.; 3) “международно-правовой суверенитет”, выступающий основанием для равноправия государств на международной арене; 4) “вестфальский” суверенитет, запрещающий вмешательство внешних акторов во внутреннюю политику государства. При этом последние три пункта в данной модели можно условно отнести к “внешнему суверенитету”.

Анализ итальянского политического дискурса с марта 2018 г. демонстрирует, что правительство выстраивает концепцию национального суверенитета вокруг примата “внутреннего суверенитета”. Причиной роста популизма в Европе оно называет увеличивающийся раскол между народом и европейской бюрократией, отсутствие внимания властей к реальным нуждам и потребностям населения. Между тем, апеллируя к статье 1 конституции, итальянские лидеры утверждают, что “суверенитет принадлежит народу” [Giuseppe Conte, 2018], и отныне в своей политике правительство намерено руководствоваться именно этим принципом. Наднациональные политические структуры и институты, с точки зрения данной концепции, являются вторичными по отношению к национальному суверенитету, примат которого не может быть оспорен. “...Если популизм означает сокращение разрыва

между людьми и элитой, восстановление суверенитета народа, полноты суверенитета и превращение задачи представительства в подлинную приверженность защите интересов тех, кого мы представляем, то мы заявляем, что мы популисты”, заявил Дж. Конте в Палате депутатов [Governo Italiano, 2018].

В течение первого года после выборов итальянские лидеры прилагают большие усилия для поддержания “прямой” связи с “народом” с целью легитимации проводимой политики. В качестве инструментов они активно используют все доступные медиа-технологии: поддерживают аккаунты в социальных сетях, публикуя видео- и текстовые комментарии по текущим политическим и экономическим решениям, посещают телевизионные ток-шоу, устраивают пресс-конференции, общаются с гражданами на площадях городов. Так, на страницу в Facebook М. Сальвини подписаны более 3,6 млн человек, количество “лайков” и комментариев под теми или иными публикациями достигает нескольких десятков, а иногда и сотен тысяч. Другой вице-премьер, Л. Ди Майо, имеет более 2,3 млн подписчиков на Facebook. Оба также активно используют Twitter. Число подписчиков Дж. Конте, который вообще не был политической фигурой до 1 июня 2018 г., преодолело миллионный рубеж.

Отдельно стоит упомянуть о создании “Д53” онлайн-платформы “Rousseau” (“Руссо”) как элемента “прямой демократии”. Запущенная в 2016 г., она была активно задействована во время избирательной кампании, а затем стала использоваться новым правительством в качестве инструмента прямого участия граждан в жизни страны. Зарегистрированные на платформе граждане имеют возможность принимать участие в проводимых опросах населения, голосовать за кандидатов в процессе формирования избирательных списков, обсуждать законопроекты местного, национального и европейского уровня на форуме и даже выступать инициаторами собственных.

Один из ярких случаев применения платформы “Руссо” в качестве инструмента “прямой демократии” произошёл 19 февраля 2019 г., когда с помощью платформы было организовано голосование по вопросу снятия неприкосновенности с вице-преьера М. Сальвини, обвиняемого магистратами г. Катания в превышении должностных полномочий в августе 2018 г. по так называемому “делу Дичиотто”. По итогам голосования 59% опрошенных высказались в поддержку лидера “Лиги”. В результате комитет Сената по вопросам неприкосновенности проголосовал против лишения иммунитета М. Сальвини. Л. Ди Майо отметил: “Данный случай демонстрирует, что система прямого участия, созданная в Италии, успешно работает”, а М. Сальвини, в свою очередь, подчеркнул, что “в демократии народ обладает суверенитетом” [La Repubblica, 2019a].

Отдельно стоит отметить, что ни одно правительство Италии с 2012 г. не пользовалось такой поддержкой у населения, как нынешнее [Corriere della sera, 2019b]. Если в 2012 г. 75% опрошенных считали, что страна движется в неверном направлении и лишь 18% поддерживали проводимый курс, то в декабре 2018 г. эта пропорция составляла 39% и 35% соответственно.

Таким образом, с точки зрения итальянского правительства, “внутренний суверенитет” (по С. Краснеру), основанный на высокой степени легитимности действующего правительства, даёт руководству страны все основания для реализации “внешнего суверенитета”, т.е. открывает возможность политическим лидерам принимать решения, касающиеся не только внутренней, но и внешней политики стра-

ны, исходя из “национальных интересов” и отодвигая на задний план наднациональные институты и нормы. Обратимся теперь к анализу тех мер, которые “правительство перемен” предпринимало в течение первого года пребывания у власти для реализации “внешнего суверенитета” страны.

Суверенные ответы на глобальные вызовы: попытки управления миграцией

Главный постулат нового “правительства перемен” заключался в том, что Европейский Союз в том виде, в котором он продолжает функционировать, перестал отвечать нуждам и ожиданиям населения стран ЕС. ЕС, разобщенный и состоящий из совокупности национальных эгоизмов, не смог сформулировать наднационального ответа на ряд вызовов глобализации, среди которых самый важный, конечно же, миграционный кризис. В этой ситуации, как отметил министр иностранных дел Э. Моаверо-Миланези, “нынешняя позиция Италии призвана напомнить партнёрам об общих ценностях ответственности и солидарности” [II *Messaggero*, 2018]. Однако пока институты ЕС не проявляют готовности более внимательно реагировать на потребности каждой отдельно взятой страны, Италия, по мнению её лидеров, должна стать более самостоятельной в решении своих внутренних проблем и реализации внешней политики, отвечающей национальным интересам.

Одной из приоритетных для Италии является проблема миграции. Так, по данным исследований, с 30% до 66% с 2013 по 2017 гг. возросла доля итальянцев, которые назвали безопасность и охрану границ главным национальным интересом [ISPI, 2018]. С 2002 по 2018 гг. значительно выросло количество случаев депортации по подозрению в экстремизме (с двух до 106 случаев). По словам директора по науке исследовательского института SWG Энцо Риссо, “пятнадцать лет назад половина итальянцев была готова принимать мигрантов. Сегодня мы наблюдаем, что 70% выступают за политику закрытых дверей” [II *fatto quotidiano*, 2018].

В июне 2018 г. М. Сальвини объявил итальянские порты закрытыми и призвал другие прибрежные страны ЕС разделить с Италией ответственность по приёму беженцев (наибольшую огласку получил случай с судном “Аквариус”). Перед саммитом ЕС итальянское правительство сформулировало ряд предложений, суть которых сводилась к пересмотру Дублинского регламента, возлагающих максимальную ответственность за беженцев на страну первого въезда, созданию центров приёма мигрантов под ответственностью ЕС, а не страны прибытия, пересмотр правил “вторичного перемещения” беженцев между странами ЕС и др. Однако принятые на саммите решения всё ещё далеки от практического воплощения.

Не дожидаясь формирования “европейской солидарности” в решении миграционного вопроса, осенью 2018 г. итальянское правительство принимает так называемый “закон о безопасности”, предусматривающий изменение правил предоставления убежища, расширение перечня оснований для отказа в предоставлении статуса беженца, а также изменение сроков и правил содержания мигрантов в центрах приёма беженцев. Подобное “суверенное” решение миграционного вопроса вызвало возмущение не только в ЕС, но и в ООН, где Верховный комиссар ООН по правам человека заявил о несоответствии итальянского “закона о безопасности” нормам международного права.

Однако это не останавливает М. Сальвини, который регулярно отчитывается в социальных медиа и на пресс-конференциях о снижении числа прибывающих иммигрантов и увеличении количества депортированных. Так, по данным Frontex, за январь 2019 г. в Италию прибыли лишь 150 мигрантов, что на 96% меньше, чем в январе 2018 г. [Il Giornale, 2019], а количество депортаций уже превысило количество въездов.

И всё же общественное мнение по-прежнему склонно преувеличивать масштабы иммиграции: 38% опрошенных считают, что с 2017 г. в Италию прибыло от 300 до 600 тыс. мигрантов, в то время как официальные данные таковы: 117 394 чел. в 2017 г. и 23 122 чел. в 2018 г. [Termometro politico, 2019]. Это свидетельствует о том, что миграционная повестка ещё долго не будет снята в Италии, а значит, у действующего правительства пока что есть существенная социальная база поддержки. В январе 2019 г. каждый второй житель страны (51%) поддерживал жёсткую линию М. Сальвини в отношении мигрантов, в том числе закрытие портов, и лишь 19% допускали высадку мигрантов на территории Италии. 60% опрошенных считали, что итальянцы должны самостоятельно принимать решения в сфере миграции, а не полагаться на ЕС [Libero quotidiano, 2019].

Однако в отношении “декрета о безопасности” общество разделилось почти поровну: его поддерживают 43% опрошенных и не поддерживают 38%. Мэры некоторых итальянских городов выразили протест против “закона о безопасности”, считая, что он не даст желаемого эффекта и нарушает конституцию. В частности, мэры Палермо, Неаполя, Флоренции, глава региона Реджо-Калабрия считают, что запрет на продление вида на жительство по гуманитарным причинам, введённый “декретом”, приведёт к тому, что часть мигрантов перейдёт в статус нелегальных. Это вызовет проблемы их доступа к здравоохранению и социальным услугам, повлечёт негативные последствия в сфере общественного порядка и безопасности. В итоге часть мэров отказалась применять закон на территории своих городов, а другая часть согласилась, но назвала его “социальной бомбой” [La Nazione, 2019]. Главы Тосканы, Эмилии-Романьи, Умбрии и Пьемонта также присоединились к протесту.

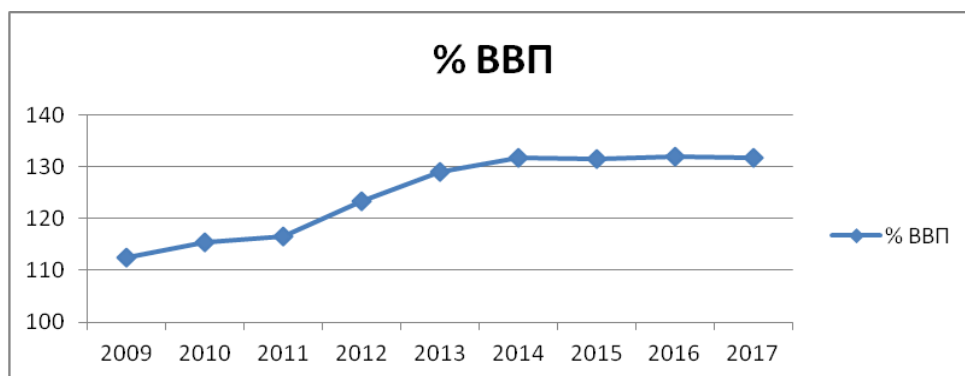
К лету 2019 г. в министерстве внутренних дел готовится новый законопроект в сфере регулирования миграции, теперь уже в отношении трудовых мигрантов и сезонных рабочих.

Суверенная экономика: удастся ли выйти из рецессии с помощью “экономического манёвра”?

Приход к власти популистского правительства в марте 2018 г. во многом объясняется состоянием экономики страны. Италии до сих пор не удалось преодолеть последствия экономического кризиса, начавшегося в еврозоне вслед за ипотечным кризисом в США в 2008–2009 гг. и поразившего Грецию и другие страны Южной Европы. С 2010 по 2017 гг. размер итальянского госдолга увеличился с 115,4% до 132,1% ВВП, при этом ВВП на душу населения начал своё падение в 2011 г. и до сих пор не восстановился до уровня 2009 г. (см. рисунок 1 и рисунок 2). В 2017 г. экономика Италии показала наихудшие темпы роста среди европейских стран. Даже Греции, которая ещё в 2016 г. демонстрировала отрицательный рост, в 2017 г. удалось обойти Италию.

Рисунок 1.

Динамика государственного долга (в % к ВВП)

Источник: ISTAT.

Рисунок 2.

Динамика ВВП на душу населения (в долларах США)

Источник: World Bank.

Региональные диспропорции Италии также не удалось сократить. Разница в уровне безработицы между севером и югом увеличилась с 20,1 п.п. в 2007 г. до 22,5 п.п. в 2016 г. На границе бедности в 2015 г. находились 42,7% жителей юга. Разница в ВВП на душу населения составила 45% [ISTAT, 2018]. В терминах доходов на душу населения – 35,3%. В 2017 г. на фоне роста ВВП в среднем по стране на 1,6% на северо-западе страны рост составил 2,2%, а в Меццоджорно и в центре страны 1% и 0,9% соответственно. В целом в северных провинциях в период с 2011 по 2017 гг. ВВП на душу населения рос, а в южных, напротив, сокращался, занятость на севере также возрастала, в то время как на юге страны – сокращалась.

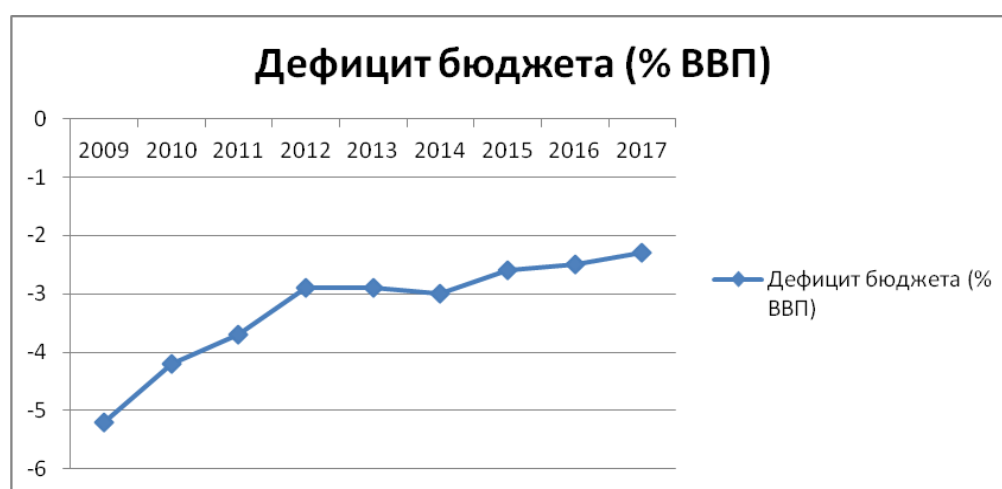
Таким образом, неолиберальный курс, проводимый в Италии с 2011 г. в русле политики “жесткой экономии” не помог стабилизировать экономическую ситуацию

в стране. При этом фактическое лишение экономического суверенитета Греции было очень болезненно воспринято в Италии. Последовавшее в 2011 г. письмо председателя ЕЦБ Ж.К. Трише в адрес итальянского правительства до сих пор вспоминают в Италии как унижение национального суверенитета, а экономические меры, введённые вслед за этим в соответствии с требованиями ЕЦБ, – как крайне вредные для экономического развития страны.

В этих условиях пришедшее к власти в июне 2018 г. “правительство перемен” зафиксировало в “правительственном контракте” [ANSA, 2018] пересмотр экономической политики в сторону смягчения мер жёсткой экономии и увеличения социально-экономической поддержки уязвимых слоёв населения. Жёлто-зелёная коалиция отказалась от прежней идеи выхода из зоны евро, и всё же “кейнсианские меры” поддержки внутреннего спроса вызвали серьёзные трения с Брюсселем, не одобряющим расточительный подход Рима, способный снова увеличить дефицит бюджета, который, надо признать, удалось значительно сократить с 2010 г. (см. рисунок 3).

Рисунок 3.

Динамика дефицита бюджета 2009–2017 гг. (в % от ВВП)

Источник: ISTAT

В январе 2019 г. правительству всё же удалось согласовать с ЕК основные параметры бюджета. Допустимый дефицит был снижен до 2,04%, однако в бюджетном плане были заложены финансовые резервы для введения гарантированного дохода гражданина, проведения пенсионной реформы (“квоты 100”) и изменений в системе налогообложения.

В начале 2019 г., однако, состояние итальянской экономики продолжило ухудшаться. ВВП продемонстрировал падение в третьем и четвертом квартале 2018 г. (-0,1% и -0,2% соответственно), в стране была объявлена техническая рецессия. Негативную динамику демонстрирует и промышленность, и банковский сектор. В феврале ЕК представила прогноз по динамике ВВП стран ЕС на 2019 г., поместив Италию на последнюю строчку с наихудшим показателем – 0,2% роста ВВП [Euro-

Современная Европа, 2019, №2

реan Commission, 2019]. По мнению Комиссии, внутренний спрос должен поддерживать рост ВВП, чему будет способствовать общее увеличение доходов в результате снижения цен на нефть и введения безусловного дохода гражданина, однако дальнейшее снижение занятости будет препятствовать росту ВВП. Прогнозируется также общее снижение объёма инвестиций в перспективе до 2020 г. В Брюсселе считают, что введение “квоты 100”, позволяющей итальянцам выходить на пенсию по достижении 62 лет, если трудовой стаж достиг 38 лет, приведёт к увеличению расходов, и, следовательно, дефицита бюджета, и снизит число занятых в экономике. Меры, предусмотренные в “манёвре”, увеличат разрыв в уровне производительности между Италией и другими странами ЕС. Поэтому вполне возможно, что уже летом 2019 г. Брюссель попросит Италию пересмотреть параметры “экономического маневра”, а осенью, если ситуация в экономике не начнёт выправляться, правительство, вероятно, будут ждать ещё более жёсткие переговоры в ЕК по вопросу бюджета на 2020 г. Ведь с выходом Британии из Евросоюза вес Италии в экономике ЕС увеличится, а значит, и риски для общей экономической ситуации в еврозоне возрастут.

Пока же вице-премьер М. Сальвини парировал в ответ на пессимизм Еврокомиссии тем, что говорить о результатах “экономического маневра” спустя два месяца после начала его проведения совершенно бессмысленно, равно как и думать о его корректировке [La Repubblica, 2019b].

На экономической ситуации в 2018 г. сказался также высокий уровень неопределённости, спровоцированный конфликтом с Брюсселем, и существовавшая в конце года вероятность применения санкций ЕС в отношении Италии. Следствием стало понижение международного рейтинга Италии и повышение турбулентности на финансовых рынках в 2018 г. В случае, если курс на конфронтацию с ЕК будет продолжен, а позитивных сигналов в экономике по-прежнему не будет, репутация итальянской экономики окажется в ещё более уязвимом положении.

Между тем в самом итальянском обществе также нет единства по вопросу о проводимых в стране экономических реформах. По данным опросов 55% населения не поддерживают эту меру [Next Quotidiano, 2019]. Кроме того, 55% населения признали ситуацию в экономике главной угрозой страны по итогам 2018 г. [ISPI, 2018]. В этом контексте очевидно, что отсутствие позитивных сдвигов в экономике в ближайшем будущем может серьёзно подорвать позиции правительственной коалиции не только за пределами, но и внутри страны.

Итоги внешней политики: суверенная изоляция или коалиция “совранистов”?

За прошедший год в итальянской внешней политике проявились две разнонаправленные тенденции: с одной стороны – тенденция к изоляции, с другой – стремление к выстраиванию коалиции с политическими силами, схожими во взглядах с итальянскими “совранистами”.

Первая тенденция проявляется во всё более ухудшающихся отношениях Рима с официальными Брюсселем, Парижем и Берлином. Причиной тому, помимо изложенных выше разногласий в сфере миграции и экономики, – подрывающее авторитет Брюсселя поведение итальянских властей на международной арене. В течение

Современная Европа, 2019, №2

2018 г. наблюдалось сближение Италии с США. Дж. Конте и Д. Трамп высказывали схожие позиции по вопросу возвращения России в “Большую восьмёрку”, по проблеме управления миграцией, а также по вопросам ливийского урегулирования. Однако в Париже, Берлине и Брюсселе Трампа и итальянских “совранистов” относят, как известно, к одному и тому же опасному феномену возрождения “национализма”. И именно с этой “проказой” призывают бороться Э. Макрон и А. Меркель.

Отношения итальянских политиков с Россией также вредят репутации Рима в глазах Брюсселя. Италия пока что ни разу не применила право вето при голосовании о продлении санкций в отношении России, однако Рим всячески подчёркивает особые отношения с Москвой. Так, 24 октября 2018 г. состоялся официальный визит Дж. Конте в Москву, где по итогам переговоров были подписаны новые соглашения в сфере экономического сотрудничества. Накануне в Москву приехал и М. Сальвини – поддержать представителей итальянского бизнеса, работающих в России, а в марте 2019 г. – спикер парламента. В первой половине 2019 г. В. Путин посетит Италию с официальным визитом, что наверняка станет очередным поводом для обвинений в адрес России в игре на европейских разногласиях. Для Рима важен также вопрос продления “Турецкого потока” через Балканы. Здесь в 2019 г. можно ожидать возникновения новой линии противостояния с Брюсселем, стремящимся к снижению энергозависимости от России.

За год после выборов жёлто-зелёной коалиции удалось максимально испортить отношения с одним из двух “локомотивов” ЕС – Францией. Конфликт достиг апогея 7 февраля 2019 г., когда Париж отозвал своего посла из Рима, заявив, что Франция в течение нескольких месяцев остаётся объектом “беспочвенных атак” со стороны итальянских властей. Встреча Л. Ди Майо с лидерами движения “жёлтых жилетов” переполнила чашу терпения Э. Макрона, который обвинил Италию во вмешательстве во внутренние дела государства. Этому предшествовали многократные взаимные обвинения по проблеме беженцев. А в январе 2019 г. Л. Ди Майо обвинил Францию в реализации “неоколониальной политики” в Африке. Помимо этого, союз М. Сальвини с М. Ле Пен, а также Л. Ди Майо с “жёлтыми жилетами” угрожают политическим позициям Э. Макрона, и без того ослабленным его жёсткой экономической политикой.

1 февраля 2019 г. Италия на Совете министров иностранных дел ЕС не поддержала предложение других государств ЕС признать Х. Гуайдо президентом Венесуэлы. Снова выступив со своей “особой” позицией, Италия тем самым ставит под вопрос состоятельность внешнеполитической линии ЕС и “субъектность” Союза на международной арене.

Таким образом, отношения итальянского “правительства перемен” с официальным Брюсселем, Парижем и Берлином по итогам прошедшего года остаются как минимум напряжёнными и не подают признаков потепления.

В целом, если посмотреть на формирующуюся в ЕС динамику взаимодействия государств и государственных “коалиций”, становится понятно, что Италия пока что оказывается в изоляции. Тандем Франции и Германии явно не готов рассматривать Италию с её нынешним руководством как возможного союзника в формировании новой “единой Европы”, равно как и Италия не готова двигаться в фарватере двух лидеров. Возрождающийся на севере Европы и в Прибалтике “Ганзейский союз” вряд ли может иметь с Италией какую бы то ни было общую повестку.

Современная Европа, 2019, №2

Страны Вышеградской группы (Чехия, Венгрия, Польша, Словакия), а также Австрия, хотя и вступают в тактические альянсы по тем или иным конкретным вопросам европейской повестки, тем не менее вряд ли смогут совместно сформулировать альтернативный проект развития ЕС, прежде всего вследствие разных взглядов на вопросы миграции, бюджетной дисциплины, а также внутренние проблемы политико-правового развития. Интересы Италии противоречат интересам данной группы как минимум в сфере миграции.

Страны Южной Европы погружены в решение своих внутренних, прежде всего экономических проблем, не менее чем Италия, а отказ итальянского правительства принимать корабли с мигрантами (которых в итоге вынуждены были принимать другие страны Южной Европы) тоже не способствовал выстраиванию между ними позитивного политического диалога.

Так выглядит ситуация с учётом нынешнего расклада политических сил в государствах ЕС и в его наднациональных институтах. Однако итоги выборов в Европейский парламент 26 мая 2019 г. могут напрямую повлиять на степень изоляции Италии или же, напротив, на перспективу формирования международной коалиции “совралистов”. На протяжении всего года в самой Италии, да и во всей Европе строили предположения о том, как скоро распадется жёлто-зелёная коалиция. Разногласий между лидерами было действительно немало: и по вопросам введения безусловного дохода гражданина, и по поводу строительства магистрали Лион-Турин, и в отношении “закона о безопасности”. Кроме того, рейтинг “Лиги” за время, прошедшее после выборов, вырос до 32%, а вот рейтинг “Д53” упал до 24%. На региональных выборах в Абруццо, на Сардинии кандидаты “Лиги” также опередили своих конкурентов из “Д53”.

Однако лидеры обеих партий, похоже, понимают, что распад коалиции грозит им поражением на выборах в Европарламент, и, очевидно, утратой доверия избирателей внутри страны. Видимо, вследствие этого, используя удобный момент, когда большинство последователей “Д53” в ходе голосования на платформе “Руссо” 18 февраля выразили доверие министру внутренних дел, М. Сальвини сделал Л. Ди Майо предложение, от которого тот вряд ли сможет отказаться, а именно – совместно идти на выборы 26 мая. До этого две партии планировали сформировать отдельные группы в Европарламенте. М. Сальвини договаривался о коалиции с “Форца, Италия!”, “Национальным объединением” М. Ле Пен и польской партией “Право и справедливость”. Л. Ди Майо рассчитывал на формирование собственной группы евроскептических “нетрадиционных” партий, заручившись поддержкой лидера “Живи Зид” в Хорватии, Павела Кукиза в Польше и Лиике Нита в Финляндии, “жёлтых жилетов” во Франции, а также партии “АККЕЛЬ” в Греции [Político, 2019]. Однако опубликованные 14 февраля результаты опросов показали, что многие из тех партий, с которыми заключил коалицию Ди Майо, не получат ни одного кресла в парламенте. Зато в обновлённом Европарламенте впервые в истории ЕС не получит большинства коалиция Европейской народной партии и Партии европейских социалистов [La Repubblica, 2019с], а евроскептики имеют все шансы получить в сумме до 130 мест. При этом голоса, набранные “Д53”, могут оказаться решающими в формировании коалиции нового большинства “Европейская народная партия + ‘евроскептики’”. В этих условиях итальянские лидеры оказываются максимально заинтересованы в укреплении, а не расколе своей коалиции. Безусловно,

“Движению” это будет стоить независимости и, возможно, части политического электората, поскольку “Лига” в данной коалиции однозначно оказывается в доминирующем положении, а Л. Ди Майо в случае его согласия будет отведена роль “младшего брата”.

* * *

В целом можно признать, что в течение года жёлто-зелёная коалиция демонстрировала последовательность в отстаивании “внешнего суверенитета” страны, опираясь на поддержание “внутреннего суверенитета” и эффективное использование механизмов легитимации власти с помощью инструментов прямой демократии. Представляется, что если итальянским “совранистам” удастся получить очередное подтверждение легитимности выбранного курса на выборах 26 мая, то политика отстаивания “внешнего суверенитета” будет продолжена. Единственным фактором, способным подорвать легитимность политического курса итальянского руководства и повлечь его изменение, может стать дальнейшее ухудшение экономической ситуации в стране.

Список литературы / References

- Ansa (2018) “Contratto per il governo del cambiamento”, 17.05.2018, available at: http://www.ansa.it/documents/1526568727881_Governo.pdf.
- Corriere della sera (2019a) “Decreto sicurezza incostituzionale”: partono i ricorsi delle Regioni”, 7 gennaio 2019, available at: URL:https://www.corriere.it/politica/19_gennaio_07/decreto-sicurezza-incostituzionale-partono-ricorsi-regioni-e25d20b4-12c0-11e9-8e32-62f2e5130e0b.shtml?refresh_ce-cp.
- Corriere della sera (2019b) “Il sondaggio: così gli italiani vedono il Paese”, 3 Gennaio, available at: https://www.corriere.it/politica/19_gennaio_03/sondaggio-cosi-italiani-vedono-paese-b4504764-0fa5-11e9-8942-0b2d1a385761.shtml.
- European Commission (2019) “Winter 2019 Economic Forecast: growth moderates amid global uncertainties. Italy”, available at: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/economy-finance/ecfin_forecast_winter_07_02_19_it_en.pdf.
- Giuseppe Conte (2018) “Conte: “Populismo e sovranismo non sono negativi. La sovranità appartiene al popolo!””, 15 settembre, available at: <http://www.imolaoggi.it/2018/09/15/conte-populismo-e-sovranismo-non-sono-negativi-la-sovranita-appartiene-al-popolo>.
- Governo Italiano (2018) “Consiglio europeo, comunicazioni del Presidente Conte in Parlamento”, 11 dicembre, available at: <http://www.governo.it/articolo/consiglio-europeo-comunicazioni-del-presidente-conte-parlamento/10527>.
- Il Giornale (2019) “Migranti, Frontex dà ragione all'Italia: crolla numero degli sbarchi”, 13.02.2019, available at: http://www.ilgiornale.it/news/politica/migranti-frontex-d-ragione-allitalia-crolla-numero-degli-1644942.html?fbclid=IwAR3ddWR-W45gtSuRKTxkCIWORM-2e0CVNo0-oAPBaM7_wJPa9B14h5ihu5Q.
- Il fatto quotidiano (2018) “Sondaggi, il 64 per cento degli italiani approverebbe blocco navale per fermare i migranti. Uno su tre tra elettori Pd”, available at: <https://www.ilfattoquotidiano.it/2018/06/15/sondaggi-il-64-per-cento-degli-italiani-approverebbe-blocco-navale-per-fermare-i-migranti-uno-su-tre-tra-elettori-pd/4429645>.
- Il Messaggero (2018) “Il ministro degli Esteri Moavero: “Migranti, l'Ue rischia la fine””, 24 Giugno, available at: https://www.ilmessaggero.it/primopiano/politica/enzo_moavero_milanesi_migranti_unione_europea-3814737.html.
- ISPI (2018) “Deportations on the grounds of extremism in Italy since 2002”, 18 October, available at: <https://www.ispionline.it/en/pubblicazione/deportations-grounds-extremism-italy-2002-21462>.
- ISPI (2018) “Sondaggio ISPI 2018 “Gli italiani e la politica internazionale””, 24 dicembre, available at: <https://www.ispionline.it/it/pubblicazione/gli-italiani-e-la-politica-internazionale-21847>.

ISTAT (2018) "ISTAT Statistiche report. Anno 2017.Conti economici territoriali", 13 dicembre, available at: https://www.istat.it/it/files//2018/12/Report_Conti-regionali_2017.pdf.

Krasner S. D. (1999) "Sovereignty: Organized Hypocrisy", Princeton: Princeton University Press.

La Nazione (2019) "Decreto sicurezza, Nardella: "Rispetto la legge, ma voglio evitare una bomba sociale", 7 Gennaio, available at: <https://www.lanazione.it/firenze/cronaca/decreto-sicurezza-nardella-1.4380038>.

La Repubblica (2019a) "Caso Diciotti: M5s dice no al processo a Salvini, ma la base grillina si spacca. Il vicepremier: "Ringrazio Di Maio", 18 Febbraio", available at: https://www.repubblica.it/politica/2019/02/18/news/caso_diciotti_i_grillini_dicono_no_al_processo_per_salvini-219493494/.

La Repubblica (2019b) "Conte su manovra correttiva: "Non serve, non ci faccia modettare agenda". Salvini: "Parliamo del nulla", 21 febbraio", available at: https://www.repubblica.it/politica/2019/02/21/news/salvini_esclude_la_manovra_correttiva_aspettiamo_che_le_misure_abbiano_effetto_-219687632/?ref=RHPPLF-BH-I0-C8-P2-S1.8-T1.

La Repubblica (2019c) "Europa senza maggioranza nello scontro con i sovranisti", 14 febbraio, available at: https://rep.repubblica.it/pwa/generale/2019/02/14/news/europa_senza_maggioranza_nello_scontro_con_i_sovranisti-219159637/?ref=RHPPLF-BH-I0-C8-P4-S1.8-T1.

La Repubblica (2019d) "Verhofstadt attacca Conte: "Burattino di Salvini e Di Maio". Il premier replica: "Burattino chi risponde a lobby"", 12 Febbraio, available at: https://www.repubblica.it/politica/2019/02/12/news/guy_verhofstadt_attacca_cont_e_burattino_di_salvini_e_d_i_maio_-218960826/.

Libero quotidiano (2019) "Sondaggio Ipsos di Nando Pagnocelli: il 51 per cento degli italiani sta con Matteo Salvini sugli immigrati", 12 gennaio, available at: <https://www.liberoquotidiano.it/news/politica/13418401/sondaggio-ipsos-nando-pagnocelli-51-per-cento-matteo-salvini-immigrati.html>.

Next Quotidiano (2019) "Sondaggi: reddito di cittadinanza bocciato da 6 su dieci", 24 gennaio, available at: [URL:https://www.nextquotidiano.it/sondaggi-reddito-di-cittadinanza/](https://www.nextquotidiano.it/sondaggi-reddito-di-cittadinanza/).

Politico (2019) "Italy's 5Stars launch new group in European Parliament", 15.02.2019, available at: <https://www.politico.eu/article/italys-5stars-launch-new-group-in-european-parliament/>.

Termometro politico (2019) "Sondaggi politici Ixe: migrazione, la percezione errata degli italiani", available at: https://www.termometropolitico.it/1370186_sondaggi-politici-ixe-migrazione.html.

World Economic Forum Annual Meeting (2019) "Special Address by Giuseppe Conte, Prime Minister of Italy", 23.01.2019, available at: <https://www.weforum.org/events/world-economic-forum-annual-meeting/sessions/special-address-by-giuseppe-conte-prime-minister-of-italy>.

Country of the Winning Populism: Italy in the Post-election Period

Author: Alekseenkova E., Candidate of Science (Politics), Senior Researcher, Department of the Black Sea and Mediterranean Studies, Institute of Europe RAS. **Address:** 11-3, Mokhovaya Str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** ealekseenkova@russiancouncil.ru

Abstract. Italy has become the first country of the EU where, after the parliamentary elections held in March 2018, the government coalition was formed by two populist parties – the "League" and the "Five Stars Movement". During the first year in power, the new "government of change" came into confrontation with Brussels on migration management and fiscal discipline, openly undermined the subjectivity of the European Union in the international arena. As the basis of its domestic and foreign policy, the Italian government uses the priority of national sovereignty, appealing to the will of the Italian "people" and applying the tools of direct democracy. The article analyzes the main results of the first year of populists in power, and also identifies the main factors that may affect the legitimacy of the current government in the future.

Key words: "government of change", sovereignty, populism, Italy, "League", "Five Stars Movement".

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope22019106117>